

— Я люблю тебя... люблю... — захлебываясь его запахом прошептала снова.

— Громче! — рычал, все сильнее вдавливая в кровать и ускоряясь, стараясь как можно глубже, его губы, впилась в шею.

— Люблю!!!

Он ревел как лев, извергаясь в меня бурным потоком, содрогаясь и все больше сжимая, пульсации слились с моими, сумасшедшими, безумными, сладкими. Я не могла отдышаться, пока его губы легко посасывали мои, не могла открыть глаза и было страшно, услышать его голос. Сердце бешено билось в его груди, так сильно, что дыхание немного прервалось. Губы все так же ласкали друг друга, я полностью растворилась в нем, не чувствуя где я и где он. Тяжесть его тела так приятна, как защита. Мои руки ослабли и скатились с мускулистой спины, тело расслабилось окончательно.

— Открой глаза, милая, — шептал в губы мой король, продолжая целовать, снова сверлил меня взглядом, даже с закрытыми глазами я точно это знала.

— Мне не хочется...

— Хочется, я знаю, — целуя мои веки и расчесывая пальцами волосы, настаивал, очень медленно двигаясь во мне. Глаза распахнулись и поймали его пронзительный взор, движения все продолжались, нагнетая во мне новую страсть.

— Скажи мне снова.

— Ах... , — опять начало уносить волнами наслаждения, так трудно говорить, издевается, — люблю тебя.

Это улыбка победителя, ее ни с чем не спутаешь, не с ухмылкой или издевкой, она другая, долгожданная и сдержанная. Мы смотрели друг на друга, раскачиваясь все больше и часто дыша. Он резко развернул под собой и, согнув в колене, подогнул мою ногу, снова вошел и оказалось еще глубже, чем прежде. Движения ускорились, мои стоны становились все протяжнее, он с огромной силой гонял во мне свой член, что потихоньку я начала упираться руками в стену, руки грубо сжимали мои соски. Снова вышел, и мне все стало ясно, мои губки обхватили его головку, поглаживая и сжимая его ствол, какой же он вкусный, даже сладкий, он упирался в самое горло, еле-еле уместаясь во рту. Язычок тербил головку, скользил по длинному орудию от уздечки до яичек, и обратно, посасывая эту великолепную палицу, от которой у меня все текло. Схватив меня за волосы, стал все быстрее засаживать, так хотелось ему ощутить безумный финал наивысшего наслаждения. Еще быстрее и тело Атланта содрогнулось, наполнив мой рот теплой, долгожданной и спермой...

Дождь стучал в огромное окно, создавая шум, от которого хотелось спрятаться, еще больше в его объятьях. Алекс обнимал меня сзади, спокойно дыша над моим ухом, сильные руки сжали так крепко, что я могла бы умереть, так было хорошо с ним. Белый дымок клубился под потолком, разбросанные вещи, флаконы, скомканная постель и музыка для релаксации. В полумраке и в полном покое, я наслаждалась каждую секунду.

— Возможно, тебе стоит переехать ко мне?

— Зачем? — другой фразы у меня в голове не появилось.

— Здесь ты будешь в полной безопасности...

— И это все?

— А что ты хотела услышать?

— Да ничего... — пробурчала, быстренько вырвавшись из его объятий, замоталась в простыню и уселась рядом, — хочу пить.

Мой Атлант сел рядом и схватив за ткань, притянул к себе, его тяжелый вздох заставил съежиться, зажмурить глаза.

— Ключи в прихожей, с брелочком — твои, я все сказал! Ключи от машины не дам, можешь не надеяться! — он ослабил хватку и подал мне сок.

Утром за завтраком присоединилась, моя милая напарница. Свежа и чиста, как и всегда. Она подседа поближе ко мне и вылупилась своими зелеными глазами.

— Алекс, что в курсе?

— В курсе чего? — сделал глоток и закурил сигарету, небрежно подвинула чашку Крис.

— В курсе того, где ты работаешь?

— Нет, а что тебя смущает?

— Он мне на выходе сказал, чтобы я глаз с тебя не спускала, поэтому и решила, что он все знает!

— Если честно, мне все равно, это последняя моя работа и я ухожу, клянусь тебе! Крис, мне надоело ходить, бродить, нервничать и переживать, устала я!

— Ты уйдешь, ладно, а Алекс, его тоже бросишь? — она явно нервничала, и курила уже вторую.

— А есть предложения? Ну поживу я с ним здесь, а дальше? Я сегодня сказала ему, что люблю...

— А он что?

— Сказал, чтобы я переехала к нему. Понимаешь с ним обалденный секс, лучше и быть не может! Но секс сексом, а жизнь на этом не заканчивается! Я то хочу большего, но не знаю...

— Хм, а ты хотела признание в любви и кольцо с бриллиантом? Это все сказки, дорогая.

— Хватило бы и признания... — печально добавила я, она не спеша пила кофе и пальчиком снимала крем с пирожного. Крис задумалась и куда-то уставилась.

— Послушай, он уже не мальчик, а разве так важно говорить эти слова? Сколько раз ты их сама произносила?

— Три..

— И что, чем все закончилось?

— Еще пока не знаю. Альберту звонила?

— Тему меняешь, хорошо, только я не позволю вешать брату лапшу на уши, ты либо переезжаешь, либо никогда не появляешься в его жизни.

— Я...

— Он у меня один, он — вся моя семья, он такой какой есть, жесткий, немногословный, страстный, тиран. У него есть сердце, которое будет биться до конца, вместе с человеком, которого он любит. Он никогда тебе этого не скажет просто так, Алекс знает цену этому слову.

— Я тебя поняла, — задели меня эти слова, знаю я цену этому слову, что ее нет — цены. Сначала отдаешь все что есть, а оказывается грош цена твоим поступкам. С какой стороны еще посмотреть. Настроение в конец испортила, тоже мне подружка! Мы молча пили кофе и курили, рассматривая друг у друга, пока я не высказала свои опасения по поводу Андрэ.

— Слушай, мне это совсем не нравится! Он что, твой любовник? — Крис приподняла изящную бровь, а мне блин вообще не нравилось направление в разговоре.

— Дочка, тебе что покоя не дает?

— Да не ори, просто предположила! Чего взъелась? Послушай, нам надо как-то выкрасть куклу...

— Хахаха, ты что несешь?!

— Твоего заявления будет мало, нужны доказательства.

— Это уже не мои проблемы, нужна информация-я ее достала с полна!

— Альберт сказал, пока у нас не будет куклы, мы отсюда не выберемся или ну, ты сама знаешь!

— От... ет по полной программе... — закончила знаменитую фразу босса, вот теперь точно хуже некуда, когда все это закончится? Куклу ему достань, совсем с ума сошел.

— Тори, ты не паникуй раньше времени.

— Тогда не понимаю, а мы здесь причем?

— Нам надо будет выпытать у нее все, что она знает.

— Я тебе и так расскажу, что все законно! Там не подкопаешься.

— Думаешь, тогда объясни мне, что это такое?

Она кинула папки трехлетней давности. В них фото, документы, письма, распечатки разговоров и состояния счетов, и справки... о дате смерти. Мои руки затряслись от всего увиденного, это досье на заказчиков кукол. Бывших, мертвых хозяев. Теперь все трое на том свете, вместе с детьми, женами. Кукла работала как и мы, только с предоставлением интим. услуг, она добывала информацию и под конец, когда было все на руках, она жестоко убивала семью и себя саму. Я была в шоке. Каждый документ опровергал слова Виктора, сказанные в тот вечер.

— Ну что смотришь? Теперь ты понимаешь, как круто все закручено?

— И что, этих документов не хватает для приговора?

— Представь нет, все подстроено. Всех порешали из-за долгов, так все думают. Ведь сама убийца тоже мертва! Ты представь только к чему он идет?

— Ох, подумать страшно, — это было и правда ужасно, он уберет со своего пути всех конкурентов, но разве потом остановится? В документах четко сказано, что все состояние, деньги, имущества, предприятия умершего переходят к Виктору, пока процесс созданий кукол еще не отлажен — это тормозит. Денис Орлов, тоже попал в капкан. И ведь другом ему зовется. Возможно, Еву можно будет допросить?

— Послушай, что если мне попросить еще раз Дениса об этом?

— Ты хочешь заняться любовью с куклой? Ну, думаю Алекс не будет против... Хи-хи-хи! Вита, ты точно космос! — Да нет же, я с ней ни за что, а вот ты можешь!

— Милая моя, мне нравятся члены, мужские, с яйцами, желательно с маленькими...

— Членами?

— Нет!!! Дура!!! Ладно, так и быть составлю тебе компанию!

— Крис даже не думай!!!

Она со звонким смехом потащила меня в спальню, переодеваться, мне везет как всегда. Крис была аппетитной женщиной, подтянутая и вечно придирающаяся к себе. Возможно, это и дает свои результаты. Так и меня она тоже отчитывает, за съеденные лишние калории.

Мы созвонились с Денисом, назначив встречу в ресторане. Крис уложила мои волосы и одела черное бархатное платье. Погода поутихла, однако пришлось брать меховую накидку. План был предельно прост, как уверяла меня подруга. Состояние мое было паршивым, но жить

можно.

Ресторан шикарный, блюда, вино, музыка. Денис пришел вместе с Евой, она не обратила на меня внимания, будто впервые видит и с большим удовольствием познакомилась снова. У нее короткая стрижка, надо признать, очень ей идет. Ужин, сигареты, смех, приятные касания рук, бокалы с красным, восторженные взгляды. Крис, в отличие от меня, не так эмоциональна, и все же внимательно смотрела на куклу. Она хорошо поддерживала любую тему разговора, ясно, что ее хорошо натаскали. Денис много не пил, но был возбужден и незаметно, как он думал, приставал к Крис.

— Дорогой мой друг, не хотите ли поехать ко мне?

Плутовка, она знает, как манипулировать мужчинами, естественно, он не отказал. Ева беспрекословно села в машину рядом, напротив меня расположились Крис и Денис. Он нагло массировал ее упругую грудь, вдыхая ее нежный аромат. Обольстительница поманила пальчиком Еву, такая картина меня живо привела в острые чувства, между бедрами забушевал огонь. Моя напарница хитро смотрела на меня и жадно впиалась в губы Дениса, так страстно, что по мне прокатилась волна легкой дрожи с головы до ног. Затем она так же поступила с Евой, и секунд через 30, Денис и Кукла лежали без сознания. До меня так туго доходило, что от изумления открыла рот.

— Андрэ вези нас в Хоскинс, да побыстрее.

Крис усердно протирала губы салфеткой, затем аккуратно отклеила тонкие пленочки, поправив платье, пересела ко мне.

— Да ладно тебе, это снотворное, правда, быстрого действия, еще чуть-чуть и я сама бы отключилась! Круто я их?

— Круто и это твой план? Андрэ что здесь делает? — моему изумлению не было предела.

— Я тебе скажу одно, никогда не отпускай от себя друзей, — и закурив сигарету продолжила, — тем более своих врагов!

Шофер нас не слышал, только изредка поглядывал через зеркало на меня. Два тела, ночь, дорога. Все только начинается, думаю, самое интересное ждет впереди, когда Ева проснется. Мы приехали к небольшой усадьбе, нас встречал Альберт и еще одна женщина. Еву и Дениса унесли мужчины, а босс пригласил идти за ним, подав знак рукой. Мне было не по себе, да и вообще никогда так дело не заходило далеко, чтобы сам Альберт приезжал на задания, это что-то новенькое. Мы с Крис вошли в комнату с огромным столом, Альберт закрыл дверь на ключ и уселся в кресле.

— Девочки, у нас проблемы, садитесь, разговор будет очень долгим.

Я внимательно смотрела на него, и мне хотелось поскорее услышать, в чем проблема, пока все шло по плану, до сегодняшнего дня, хотя даже до моего отравления. Возможно, он и расскажет, где мы промахнулись.

— Могу вас огорчить, у нас в компании утечка информации. И все бы не беда, только вот этот или эта, сука, конкретно сливает о действиях Виктории...

— Вы уверены?

— Скажу прямо, вам удалось многое, точнее тебе Тори, однако мы успели перехватить вот эти документы, которые должны были отослать еще неделю назад. Здесь твое фото, род деятельности, и все данные вплоть до группы крови, это наша база данных.

— И кому оно адресовано?

— Адресовано оно Риммеру А. Ты знаешь кто это, и знает Крис. Я жду объяснений?

Он задымил сигарой и закинув ноги на стол, хитро смотрел на нас. Крис, изучая документы, явно была в ярости, как и я, ничего не понимала.

— Тут только два варианта, — начала я, — во-первых он может быть потенциальным заказчиком.

— Ох... ела совсем, у него другие взгляды!!!

— Крис, дыши ровнее! Во-вторых здесь в документах есть графа, что я замужем, список раз, два... 43 мужчин, с которыми я тра... сь! Это наша база данных, наш гриф, но здесь, в строчках есть лишние пробелы, они не заметны обычно, но я проработала два года и знаю, что такие отступления могут появиться, когда текст поддается корректировке. Это не хвalebная информация обо мне, кто-то знал, что я рано или поздно завяжу знакомство с Риммером, и этот кто-то хотел все попытки зарубить на корню. Возможно, дело в нем, у него старые взгляды по поводу отношений, такая папочка сработала бы 100%, в этом нет сомнений. Ему не нужен роман с замужней женщиной, слабой на передок.

— Тори, ты как всегда превосходна, тогда круг лиц сужается, кто мог тебе дорогу перебежать.

— У меня были вопросы, касаемо Андрэ, но уже отпали сами собой.

— А я думаю, что здесь пахнет какой-то бл... ть уголовщиной! У Алекса сеть отелей, нефтяная компания, третья на мировом рынке, не считая маленьких компаний, этот продавец кукол совсем уже обнаглел! Видимо у него есть человек в нашей фирме, который сливает информацию о тебе, потому что этим заданием занимаешься ты. заданием, чтобы этот Виктор сел за решетку. Ты хоть раз вспомни, чтобы тебя травили?

Альберт уже поменял позу и внимательно слушал наш диалог, о том, что меня хотели убить, его насторожил.

— Тогда все понятно, не получилось убрать по «хорошему» в начале, теперь убирают по «плохому».

Я была измотана разговором, затянувшись сигаретой, все никак не могла понять, для чего меня хотят оградить от Риммера?

— Смею предположить, Тори, ты помеха дважды и только для Виктора. Первая — цель его Алекс, он владелец не маленьких сумм и недвижимости, вторая — ты как ищейка.

Крис застучала пальчиками по столу, поглядывая на меня, продолжила:

— Когда ты с ним познакомилась? Ведь по датам на конверте он должен был узнать о тебе на следующий день после прилета? А ты мне звонила на следующий день, значит?

— То и значит, мы познакомились еще в самолете, так что хорошо, она все-таки к нему не попала, проблем было вдвое больше.

— Вот сучка! — Крис была поражена, — везде успела! Хорошо теперь мы знаем, что за вами голубками объявлена охота.

— О, Господи, почему эти женщины все портят?! — взмолился босс, порядком устав от нашей болтовни, — будь вы мужиками перестреляли бы всех нахрен и с делом конец, неееет... Эти ваши сопли!!!

— Думаю теперь уже нам с Крис понадобится и огнестрелка...

Наша компания направилась в комнату, где на столе была прикована Ева. Врачи держали ее под наркозом, сканировали и брали анализы.

— У вас еще в запасе минут 40, после она начнет приходить в себя. Могу сказать одно, она полностью напичкана гаджетами и микроустройствами.

— Перечислите, пожалуйста, и занесите это в протокол, чтобы ни одна деталь не

ускользнула!

— Да господин Альберт, все будет сделано, начну с главного, глаза — это обычные видеокамеры, вот видите, он спокойно достается и извлекается карта памяти, работа очень тонкая, даже не подкопаешься, вся информация может поступать как по WI-FI или собственноручно.

Я словно во сне была, пелена застилала разум и было трудно справиться с ней, настолько все реально, врач показал где, что и как, теперь было предельно ясно, что эти куколочки не просто секс-игрушки, не просто красивые телочки с подстраиваемой пи... дой, это ходячий дневник, который без твоего ведома записывает, передает информацию, а затем убивает, когда хозяину потребуется. Мне все не верилось, в какое уродство превратился Виктор.

— Смотрите, у нее в ногтевой пластине есть игла, которая наполнена ядом, использование ее только дистанционное. Пожалуй это все. И еще, некоторые детали, когда носитель умрет, тоже разлагаются, даже после вскрытия — трудно будет доказать, что она не совсем человек. Мы вшили ей прослушку, теперь осталось ждать приказа, который будет записан. Система вся напрямую зависит от сердца, могу сказать, что только один хирург мог сделать такое чудо. Эдди Картер.

— Спасибо, Брайен, — босс пожал руку нашему экскурсоводу, — ну теперь девочки, вы все знаете с чем имеем дело. Теперь у вас пять минут на восстановление полной картины для наших пациентов и в путь. Я буду вот по этому адресу, если что.

Он хлопнул в ладоши и все вокруг засуетились, стали собирать аппаратуру, вещи. Крис направилась к Орлову.

— Зачем ты к нему пойдешь, у нас есть она?

— Тори, она еще долго будет спать, а я пока удовлетворю свою плоть! — она засмеялась и ушла в комнату, Альберт сунул мне маленький планшет, где загорелся экран, было отчетливо видно, как моя подружка нежно будит Дениса.

— Развлекайся, куклу мы одели, информацию скопировали, теперь осталось ее расшифровать и поймать момент, когда она захочет избавиться от своего хозяина.

Я осталась одна посреди комнаты, где уже Ева лежала на кровати, вокруг была мебель и все походило, на шикарный загородный дом. Денис очнулся и схватив брюнетку, властно снял ее прелестное платье. Крис как голодная кошка, крутилась у его висящего члена, заглатывая его по яички, ненасытно насасывая и играя языком с головкой. Тело юного парня было красивым, особенно когда он овладел ею сзади, стоны были слышны даже через закрытую дверь. Мне же только и оставалось пялиться на его зад и заводиться с каждой секундой, ненавижу это чувство, когда знаешь, что разрядиться нет возможности. Хоть волком вой!

— Хотите, я вас буду ласкать?

Я на стуле подскочила, совершенно не заметив, как Ева подошла ко мне, но ведь она человек? Какие мысли в моей дурной голове! Замотав головой, отказалась, пытаюсь вытрясти эти пошлые мысли. А по звукам из спальни яснее некуда — бушевал оргазм. Мне даже немного разозлило это, ничего вот приеду домой...

Мне хотелось поскорее увидеть Алекса, это ощущение неудовлетворенности, душило меня. И его ждал подарочек, спасибо Крис, у меня такого не было в арсенале. Приехав домой, оказалось его нет, быстро переоделась в латекс, короткая юбка, сапоги на шпильке, напульсники с клепками, и черная кепка копа, как и все остальное этого цвета, на широком поясе висели наручники и цепи, а в руках кожаная плетка. Вид был внушающий, трусики,

если их можно было так назвать, состояли только из ленточек. Поэтому в мое возбужденное нутро проникнуть было легко и просто, что еще больше заставляло меня с нетерпением ждать. Лиф был с разрезами из которых нагло торчали соски. Сама себя в зеркале не узнала. Что ж поиграем. Время было около 2—00, и за окном раздался рев машины. Через жалюзи увидела, как Алекса подвезла женщина, и с ней он стоял и мило общался! Ну ты сейчас выхватишь, с бабами катается! Не знаю, что на меня нашло.

Я резко отрыв дверь, размахнулась плетью и хлестнув по асфальту, заорала:

— Домой животное! — по моему телу пробежали мурашки, это что-то новое и такое будоражащее! Алекс изумился от всего, и видимо не сразу понял, что это я. Женщина потеряла дар речи и медленно села за руль.

— Оглох скотина?! Или давно твое тело не получало порки?!

Мой голос звенел на весь квартал, дверь в машину захлопнулась и дамочка погазовала. Алекс явно рассвирепел, но зашел молча. Свет включился автоматически.

— Ты в своем уме, детка?

— Раздевайся, — приказала я, влепив пощечину, — это, чтобы не катался с телками!!!

Он стерпел, но его глаза уже имели меня во всяких позах, а я уже не могла себя держать в таком тоне, всю трясло от желания. Он сел на диван в прихожей, и моя любимая игрушка наливалась возбуждением, покачиваясь, набирая силу.

— Снимай! — встав на диван с раздвинутыми ногами, восхищенно смотрела, как он снимает с меня сапоги. Нежно целует мои бедра, так медленно касается ладонями. Ноги тряслись от напряжения, как же мне его хочется, моя плеть пала, когда он резко засосал клитор, настойчиво лаская, проникая и покусывая, схватив меня за ягодицы, не отпуская, мои стоны раскатывались по всему дому.

— Хочу тебя, всего!!!

Он отпустил меня, насаживая на член, я не заставила долго ждать, скакала на нем как бешеная, задыхаясь и царапая ему грудь. Он только баловался с моими сосками, совсем не долго, сдался наслаждению, от которого и я совсем скоро содрогалась, сжимая его голову в объятьях. Я дышала очень часто, не могла успокоиться, наши глаза встретились и, разорвав на мне лиф, прошептал:

— Бегом в спальню.

Я расхохоталась, но через минуту поняла, что это не штука. Аккуратно слезла с него и вальяжно пошла в сторону лестницы, но моя игра закончилась, когда кожаная плетка впилась в зад, обжигая до дикой боли тонкими полосками. Началась игра по его правилам. И от этого не становилось легче, завизжала и пулей метнулась в спальню, закрыв дверь на замок. Я с содроганием слушала как он поднимается по лестнице...

Мне было страшно и волнительно. И больше страшно, так высечь меня! На ягодице 4 алые полосы, немножко еще, и кожа лопнула бы. Сердце уже в пятках, куда бы спрятаться самой? Хотела поиграть, не думала, что он так будет свиреп.

— Открой дверь!!

Это было уже не возбуждающе. Я все искала выход, которого нет, он в любом случае войдет, дверь его не остановит.

— Считаю до 3х!

Попятилась подальше, сегодня точно будет жестко.

Дверь почти слетела с петель, на пороге стоял разгневанный буйвол с плетью в руках.

Господи, я его хочу и пугаюсь одновременно! Такое возможно?! Он глубоко дышал, его грудь плавно расширялась от жаркого дыхания, которое доносилось до меня через всю комнату. Боль не утихала, напоминая, что будет еще. Руки его напряжены, как и все в этом теле. Особенно его мощное орудие, величественно покачивалось. Не могла оторвать взгляд от него, губы пылали, даже в низу живота разрасталось тепло. Я присела на край кровати, очень осторожно, будто боялась испугать несуществующих птиц. Время тянулось, всего секунды, но казалось, что оно просачивалось через мою возбужденную кожу. Трезвость разума пробивалась страхом, но когда его рука разомкнула мой сжатый рот и вставила член, мое сознание отключилось. Он не жалел меня, откровенно насаживая, так как ему было в кайф, а я заглатывая даже еще сильнее возбуждалась. Мне нравилось быть под его руководством, даже слишком.

— Раздевайся.

Его голос был уже другим, с придыханием. С первого раза не доходит в такой ситуации, это же я. Выполнить приказ мне помогла в мгновение разорванная простынь, так ровно, четко и совсем рядом с ногой, а этот пронзительный свист рядом с ухом, только представила что могло быть с кожей, сразу разделась, как того хотел мой... повелитель.

— Ложись.

Я легла на живот и тут же ощутила еще один жгучий удар, мой зад уже ныл от боли, но сдержала крик.

— Нравится?

Молчу. Еще удар.

— Еще хочешь?

Хотелось, но не плетью. Хотелось везде. Хотелось, хотелось... Его рука замахнулась, но мне надоело чувствовать себя школьницей, длинные хлысты, будто змей, обвили мою руку, и сама ухватилась за плетень, потянув господина к себе. Бровь его приподнялась, и схватив меня за шею произнес:

— Когда же ты начнешь меня слушаться?

— Никогда... — выдавливала хриплые слова.

— Я даю тебе шанс, извиниться за свое поведение.

Его глаза бегали по моему лицу, жадно изучая мои приоткрытые губы, полузакрытые веки, едва-едва проведя языком по щеке. В живот упирался член, скользя от смазки, обжигая, а его пальцы дерзко играли с грудью. У меня кружилась голова от новых ощущений, новых прикосновений, новой боли.

— Ни за что!

— Уверена? Даже если будешь молить — не остановлюсь!

— Делай все что хочешь, господин.

Это вообще мои слова? Что я сказала?! А он ведь и правда сделает.

Алекс швырнул меня на кровать, вытащил из комода длинную веревку и еще что-то, а я еще раз поняла, что с ним шутки плохи. Цепкая веревка обогнула шею, зажал ее между моими зубами, сплетая узлы с руками за спиной, он так умело и быстро это делал с моим сопротивляющимся телом, будто выполнял это сотни раз. Тело меня не слушалось, оно сговорило с этим тираном, туго затягивая петли в моих подогнутых коленях. Мое лицо и грудь полностью лежали, в то время как моя пятая точка была задрана кверху, и бесстыдно открывала любые возможности проникновения. Попытки вырваться были тщетны, не смотря

на все это, мне было удивительно признавать, что теку и жажду. Резкий рывок и он овладел мной полностью, все глубже и глубже проникая в ненасытную плоть. Скованность только распалила страсть, которая сладкими стонами вырывалась из меня.

— Хочешь ещё?

Пока он меня шлепал рукой, ответом моим было только мычание. Его пальцы, чередуя грубость и нежность, исследовали все, в том числе и анус... неожиданно, хотя что еще можно было ждать в таких путях. Я надеялась лишь на одно, что не потеряю сознание. Его движения стали медленные, более мягкие, пока пальцем массировал узкую дырочку. Меня всю трясло, он завладеет всем, а эти чувства так и боролись, сплетались друг с другом, боль и нарастающее желание, страх и пылкий интерес. И все же я была на грани. Палец медленно и с трудом проникал, заставляя меня стонать еще больше. Немного смазки, какой-то разогревающей, и он погрузил полностью. Меня будто прокололи насквозь, тело билось под абсолютной властью.

— Доигралась?

Накрыв своим телом и теперь уже приставив головку к моей попе, мягким напором просился войти. Он кусал мою мочку уха и шептал удивительные, на тот момент слова:

— Расслабься, я же обещал, не делать тебе больно... Боже, как я хочу тебя всю, ты не можешь этого представить, — его тон звучал намного мягче, слаще и так возбуждающе, — ты моя, моя...

Поцелуйи шеи и плеч, меня куда-то уносит, почти на пике экстаза, он резко впился зубами в плечо, мой крик зазвенел в хрусталиках люстры, а вместе с тем проникнув в меня головкой. Теперь его размер мне казался еще больше, еще шире, глаза застилала слезы, и мои челюсти почти разорвали веревку. (Эксклюзивно для ) Крик перелился в его стон, а он медленно погружался в тесное отверстие. Боль будто вибрировала в каждой клеточке моего тела, пока таран не стал плавно двигаться во мне. Его тело приятным грузом придавило в сатиновую простынь, рука скользнула к моему клитору, который уже заждался ласк, да как только пальцы коснулись его, по мне пробежалась волна оргазма совершенно иного качества. Задыхалась, стонала, вырывалась, мне так хотелось свободы, что веревка начинала скрипеть, а вместе с тем хотелось еще глубже ощущать моего мужчину.

Он стал все наглей и грубей гонять свой ствол, а мне все больше нравилось, и снова нахлынула волна наслаждения. В его руках оказался нож и сверкая лезвием приставил к моей щеке, замер во мне.